

УДК 908+377.8

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-197-213

А. Г. Грушевой

Н. М. АНИЧКОВ КАК АВТОР И ИНИЦИАТОР ПРОЕКТА ЗАКРЫТИЯ ШКОЛ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В 1909 г.

Аннотация. Архив Императорского православного палестинского общества, находящийся в основном в Москве, в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), используется в настоящий момент недостаточно, что видно на примере того, как многие важные события из истории Общества фактически остаются вне поля зрения исследователей, несмотря на доступность источников. Одним из таких событий была угроза закрытия школ Общества в Сирии в 1909 г. вследствие серьезного финансового кризиса 1905–1908 гг., вызванного уменьшением числа готовых жертвовать деньги на нужды Палестинского общества. Финансовым сложностям способствовала и бесплатность обучения в школах, число которых в начале XX в. возросло.

В этих условиях сформировались 2 подхода к решению судьбы школ Общества в Сирии. Дипломаты (Б. Н. Шаховской, А. А. Гагарин, И. А. Зиновьев) доказывали важность школ для интересов и престижа государства в целом. В своих донесениях они писали, что соблюдение государственных интересов России на Ближнем Востоке важнее финансовых затрат на школы. Эта точка зрения была услышана, и деньги нашлись, что и спасло школы от закрытия.

Другой подход отражен в документах и письмах вице-председателя ИППО Н. М. Аничкова и, отчасти, секретаря Совета ИППО А. А. Дмитриевского. Они предлагали решать проблему финансовых сложностей путем закрытия школ ИППО в Сирии и ограничить просветительскую деятельность Общества Палестиной. В то же время они допускали сохранение деятельности ИППО в полном объеме в случае получения полноценного финансирования, но не считали это направление деятельности ИППО приоритетным в отстаивании государственных интересов России на Ближнем Востоке. Позиция Н. М. Аничкова и А. А. Дмитриевского поддержки не получила.

Ключевые слова: арабы-христиане, Российская империя, Палестинское общество, Н. М. Аничков, Б. Н. Шаховской, А. А. Дмитриевский, Сирия, Палестина, школы Палестинского общества.

Цитирование. Грушевой А. Г. Н. М. Аничков как автор и инициатор проекта закрытия школ Императорского православного палестинского обще-

ства в 1909 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 35. С. 197–213. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-197-213

Сведения об авторе. Грушевой Александр Гаврилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Россия, Санкт-Петербург); ORCID 0000-0002-3966-8867.
E-mail: agrush@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.05.2021

Принята к публикации 06.07.2021

1

В статье рассматриваются взгляды и мотивы действий вице-председателя ИППО в 1904–1909 гг. Николая Милюевича Аничкова (1844–1916). Его можно считать выразителем консервативного подхода к взаимоотношениям Российской империи и арабов-христиан Ближнего Востока¹. Он принадлежал к элите Российской империи, входил в Государственный совет. Н. М. Аничков был действительным тайным советником, товарищем министра просвещения. По политическим взглядам он был искренним монархистом, воспринимающим революционные события начала XX в. как потрясение основ жизни и личную драму².

Среди руководителей Палестинского общества в начале XX в. он не был единственным приверженцем идеи закрытия в Сирии всех школ Палестинского общества из соображений экономии. Его взгляды поддерживал также секретарь Совета ИППО А. А. Дмитриевский. Однако только Н. М. Аничков был абсолютно последователен в своем стремлении к достижению цели — экономии средств Общества путем закрытия школ в Сирии.

Н. М. Аничков стал вице-председателем ИППО, когда спокойный период деятельности Палестинского общества закончился в связи с началом Первой русской революции. Палестинское общество долгие годы существовало ис-

¹ Основные источники информации о деятельности Н. М. Аничкова связаны с именем А. А. Дмитриевского. Прежде всего необходимо назвать дело № 43 из архива А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43). Здесь собраны сделанные по заказу А. А. Дмитриевского копии писем Н. М. Аничкова разным лицам. А. А. Дмитриевский является автором обстоятельной биографии Н. М. Аничкова (*Дмитриевский А. А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты / сост., вступ. ст. и научн. ред. Н. Н. Лисового. М., 2014. С. 94–202. Некоторое количество важных документов, отражающих работу Н. М. Аничкова в ИППО, хранится в Архиве внешней политики Российской империи. Прежде всего это: АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435 (О закрытии сирийских школ).*

² Сетования на особенности политических реалий Российской империи в период 1905–1908 гг. встречаются во многих письмах Н. М. Аничкова М. П. Степанову (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 40–41 об. 1904 г., конец; Л. 42–42 об. от 22 декабря 1904 г. — письмо с рассказом о финансовых сложностях Общества); Л. 70 об. — письмо от 3 октября 1906 г. с призывом закрыть из-за финансовых сложностей школы Общества в Сирии.

ключительно на членские взносы и пожертвования, занимаясь не только обеспечением интересов православных паломников в Палестину, но и просвещением арабов-христиан, воспринимавшихся в качестве естественных союзников России в начале XX в.³

В начале века в связи с революционными событиями резко сократилось число тех, кто выражал готовность жертвовать деньги на нужды русских паломников и школы ИППО. Финансовые сложности создавали также возрастание количества школ в Сирии, обязательства по пенсионному обеспечению преподавателей и бесплатность образования в них⁴. Как показывает специальное исследование Н. А. Лагузовой, экономическое положение Общества осложнялось в это время из-за постепенной смены приоритетов его деятельности. Доля расходов бюджета Общества на школьные нужды в 1913 г. составляла 49 % средств ИППО, а на нужды паломников в том же году шло только 13 %. За 20 лет до этого, в 1893/1894 гг., расходы на паломников составляли 50 % бюджета Общества, на школьные нужды шло те же 13 % средств. Цифры говорят сами за себя: в деятельности Общества все больше и больше приоритетом становилась не столько забота о делах паломников, сколько о школах и образовании арабов-христиан⁵. Между тем, Палестинское общество основывалось как структура прежде всего по содействию паломникам.

³ О роли Палестинского общества во внешнеполитической деятельности России в начале XX в. наиболее четко писал Б. Н. Шаховской, консул в Дамаске: «Палестинское общество фактически имеет государственные функции, так как в глазах Турецкого правительства и властей, духовенства всех исповеданий, Палестинское общество — не частное учреждение, а правительственное Общество, через которое Правительство проводит свою политику в Сирии и Палестине» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 87–87 об., от 18 дек. 1909 г.). О роли Палестинского общества в истории Российской империи в последнее время подробно писал Н. Н. Лисовой (см., напр.: *Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 160–224*).

⁴ История школ Палестинского общества затронута в ряде общих работ; напр.: *Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие... С. 194–206. Специальных исследований о школах ИППО и образовательной деятельности Общества немного; см.: Лагузова Н. А. Школьная деятельность Императорского православного палестинского общества в 1905–1914 гг. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 3. М., 2012. С. 121–158. О финансовых сложностях школ см. с. 140–141 указанной статьи. О школах Палестинского общества см. также: Федотов П. В. Кадровая политика Императорского православного палестинского общества на Ближнем Востоке (1882–1914 гг.): русские сотрудники учебных заведений // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 17. Вып. 2. С. 102–108; *Его же. Образовательный проект Императорского православного палестинского общества на территории Иерусалимского Патриархата в 1882–1914 гг.: взаимоотношения России с греческим православным патриархатом // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 225–230; Его же. Российские сотрудники школьных инспекций Императорского православного палестинского общества в Сирии и Ливане в 1895–1914 гг.: мотивация и достижения // Былые годы. 2020. Т. 56, вып. 2. С. 796–806.**

⁵ *Лагузова Н. А. Школьная деятельность... С. 156–158.*

Смена же — пусть частичная — приоритетов деятельности не могла не задевать интересы всех связанных с Обществом. Находить варианты решения этих проблем вынужден был вице-председатель Общества Н. М. Аничков⁶.

2

Закрытие школ ИППО в Сирии (а там находилась большая их часть) для экономии средств представлялось Н. М. Аничкову оптимальным вариантом, чтобы в дальнейшем ограничить деятельность Палестинского общества исключительно Святой Землей и в большей степени соответствовать исходным задачам ИППО⁷.

Экономическое положение Общества в начале XX в. ухудшалось постепенно, что хорошо видно по письмам Н. М. Аничкова родственникам и знакомым. В 1905–1906 гг. письма полны тревожных ожиданий грядущего ухудшения ситуации, но с рубежа 1906 и 1907 гг. в письмах Николая Милюевича разным корреспондентам возникает иная нота. В письме М. П. Степанову от 3 октября 1906 г. Н. М. Аничков говорит о необходимости закрытия до 80 школ Общества в Сирии⁸. Со второй половины 1907 г. тема приближающегося краха Палестинского общества становится для Н. М. Аничкова все более важной. Единственную возможность его избежать он видел в закрытии школы Общества в Сирии⁹.

Обстановка внутри Общества в эти годы во многом определялась особенностями взглядов Н. М. Аничкова, руководившего всей практической повседневной работой Общества с 1906 по конец 1909 гг.¹⁰ Революция воспринималась им как ниспровержение основ жизни Российского государства. В этой связи Н. М. Аничков с большим огорчением пишет о том, насколько же императору Николаю II не повезло с русским народом¹¹.

В 1905 г. и особенно в 1906–1907 гг. финансовые сложности внутри Общества заметно обострились под влиянием общего кризиса государства. 1 сентября 1907 г. датируется один из важнейших документов по истории школ Палестинско-

⁶ Рассматриваемые в статье вопросы отчасти освещены также в следующей работе: *Грушевой А. Г.* Императорское православное палестинское общество в кризисные годы 1905–1910 // Иерусалимский православный семинар. Вып. 8. М., 2018. С. 108–122.

⁷ В письмах Н. М. Аничкова М. П. Степанову с конца 1904 г. появляются слова о вынужденной необходимости закрытия части учреждений ИППО (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 41 об., ноябрь — декабрь 1904 г.); ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 42 письмо от 22 декабря 1904 г. Здесь появляется упоминание об угрозе закрытия многих школ Общества вследствие необходимости экономии средств.

⁸ См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 70.

⁹ См. выше., прим. 7.

¹⁰ Осенью 1909 г. Н. М. Аничков подал прошение об отставке председателю Общества великой княгине Елисавете Феодоровне. Прошение было удовлетворено. См. ниже.

¹¹ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 114–115 (письмо М. П. Степанову от 27 января 1907 г. с восхвалением мудрости Николая II и с сожалением, насколько императору не повезло с русским народом).

го общества. Н. М. Аничков составил весьма детальный проект разрешения всех проблем, так или иначе связанных со школами Палестинского общества в Сирии. Письмо адресовано П. И. Рязскому, инспектору Палестинских учебных заведений и заведующему подворьями Общества¹². В этом же письме Н. М. Аничков начинает свои рассуждения с сожаления по поводу согласия Общества в 1895 г. с предложением Антиохийского патриарха Спиридона о передаче под контроль Палестинского общества 48 школ, находившихся ранее под контролем Антиохийской Патриархии, т. к. они стали серьезным обременением бюджета Общества.

Основная часть письма содержит конкретные предложения вице-председателя Общества о преобразовании школ, которые должен реализовывать П. И. Рязский. Н. М. Аничков считал необходимым полностью перестроить всю организацию школьной деятельности. Школы Общества в Палестине должны были оставаться в прежнем статусе, а школы в Сирии нужно было передать в управление духовенству Антиохийского Патриархата¹³.

Судя по тексту письма, Н. М. Аничков надеялся максимально быстро договориться с сирийским духовенством о передаче школ. Что же касается педагогов школ, то, по плану Н. М. Аничкова, они должны были 3 года работать на прежнем месте и на тех же условиях, а затем либо переходить на работу в школы на территории Палестины, либо искать работу в России, либо выходить на пенсию.

Из текста проекта доклада, с которым Н. М. Аничков планировал выступить на совете ИППО в мае 1909 г., следует, что он был готов предложить для учителей школ Общества из числа местных жителей только скорейшее увольнение, чтобы служащие школ смогли за летние месяцы приискать себе новое занятие¹⁴.

Письмо Н. М. Аничкова содержит также необычное для одного из руководителей ИППО утверждение. С осторожностью, не называя ни одной фамилии, он пишет о широком распространении у многих людей, от простых граждан до Святейшего Синода, изумления, зачем русскому народу тратить деньги не на нужды паломников, а на обучение детей арабов-христиан Сирии и на поддержание православия в их среде¹⁵.

Сам Н. М. Аничков считал эту точку зрения ошибочной, но призывал с ней считаться именно из-за ее распространенности, проявляя тем самым непосле-

¹² АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 11–17 об.

¹³ Там же. Л. 14.

¹⁴ Проект доклада Н. М. Аничкова сохранился в двух экземплярах: АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 94–99; 100–104 об. В источниках нет ответа на вопрос, выступал ли Н. М. Аничков со своим докладом или нет. Сохранившийся протокол заседания настолько краток, что с уверенностью можно говорить лишь о том, что Н. М. Аничков в ходе заседания выступал и высказывался о финансовых сложностях Общества и о том, что для нормальной работы ИППО требуется полноценное финансирование (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 122–122 об.).

¹⁵ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 14 об. На наш взгляд, эта точка зрения не могла не импонировать Н. М. Аничкову из-за его постоянного стремления закрыть школы Общества в Сирии.

довательность, ибо фактически предлагал поступать точно так же. Лично для него решающим аргументом для отказа от поддержки сирийских школ Общества был только финансовый аспект. По убеждению Н. М. Аничкова, отсутствие денежных средств на школьную деятельность в Сирии не позволит гарантировать полноценную работу всех школ Общества в Палестине и Сирии.

В этом же письме, ближе к концу, Н. М. Аничков с неожиданной откровенностью пишет о том, что «что школы Общества потерпят мало ущерба от передачи их местному духовенству, а население Сирии, пожалуй, от этого более расположится к нам»¹⁶. Иными словами, для одного из руководителей Общества и, возможно, многих других остающихся нам неизвестных людей, просветительская деятельность Общества, охватывавшая и Палестину, и Сирию, представлялась неоправданно широкой, а судьба единоверцев лишь весьма ограниченно интересной¹⁷.

Именно поэтому взгляды Н. М. Аничкова можно считать выражением консервативного подхода в вопросе о российских интересах на Ближнем Востоке. Для этой категории людей внимание Министерства иностранных дел к арабам-христианам представлялось излишним и совершенно неоправданным. В этой осторожности и настороженности по отношению к арабам-христианам весьма вероятен скрытый политический подтекст. Поддержка арабов-христиан фактически означала поддержку не только единоверцев, но и начинающегося национально-освободительного движения арабского населения Ближнего Востока, направленного против Османской империи, с которой Российская империя поддерживала официальные дипломатические отношения.

Ответ П. И. Ряжского на письмо Н. М. Аничкова сохранился. В нем он благодарил Н. М. Аничкова за оказанное доверие и соглашался начать переговоры о передаче школ с патриархом Григорием IV¹⁸.

Проект Н. М. Аничкова реализован не был, прежде всего потому, что в условиях Российской империи любые серьезные преобразования Палестинского общества были невозможны без прямой санкции императора, так как Общество возглавлялось представителями царской фамилии. На момент написания письма

¹⁶ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 17. Некоторое недовольство сирийских арабов-христиан русскими школами фиксируется многими источниками. О данной проблеме подробно писал А. А. Дмитриевский, анализирувавший эту позицию арабов-христиан, в Отчете по итогам инспекции 1910 г. в Сирии. См.: *Дмитриевский А. А. Палестинское общество и русские школы на Востоке...* С. 216–222, 329–340.

¹⁷ Видимо, все же недовольство, отмеченное Н. М. Аничковым у многих неназванных им лиц, имеет вполне реальное объяснение. Смена приоритетов в деятельности Общества (см. выше, прим. 5) вполне могла вызвать неудовольствие среди тех, кто помнил о первоначальных задачах деятельности Общества.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 18–43 (письмо от 8 ноября 1907 г.). Мы не знаем, вступал ли П. И. Ряжский в переговоры с антиохийским патриархом о судьбе школ Общества в Сирии.

П. И. Рязжскому Н. М. Аничков еще не предпринимал попыток добиться аудиенции у Николая II по этому вопросу — она состоялась лишь 21 февраля 1908 г. Поэтому обмен письмами между Н. М. Аничковым и П. И. Рязжским являлся лишь предварительным обменом мнениями по актуальному для обоих вопросу.

Отметим также, что в источниках нет прямого подтверждения переговоров П. И. Рязжского и патриарха Антиохийского. Видимо, все же такие переговоры были, но закончились не так, как предполагал Н. М. Аничков. Школы Палестинского общества для бюджета Антиохийского Патриархата могли оказаться неподъемным бременем.

К началу 1908 г. Н. М. Аничков представил доклад о смете текущих расходов Общества с очевидной надеждой на высочайшее решение о судьбе школ. Надежда эта заключалась, бесспорно, в санкции на закрытие школ. Той же осенью, 17 октября 1908 г., Н. М. Аничков в очередном письме М. П. Степанову писал, что распространение школьной деятельности ИППО на Сирию было ошибкой, за которую приходится расплачиваться¹⁹.

Обилие этих утверждений в письмах Н. М. Аничкова позволяет с уверенностью говорить, что он был искренен в своем убеждении о необходимости закрытия большей части школ Общества ради спасения хотя бы части структур Общества от неминуемой гибели и разорения. Обстоятельства, правда, показали ошибочность этого взгляда Н. М. Аничкова, ибо в 1908–1909 гг. ресурсы, обеспечивавшие существование школ Общества, исчерпаны не были, но руководство Общества не считало возможным их использовать.

В нашем распоряжении есть интересные примеры конкретных предложений увеличения дохода ИППО чисто экономическими, рыночными методами. На заседании Совета общества 9 ноября 1907 г. обсуждались, среди прочего 2 предложения Н. Г. Михайлова, заведующего подворьями Общества в Иерусалиме²⁰. Он предлагал сдать евреям внаем 2 магазинных помещения в Николаевском подворье в Иерусалиме при условии, что товар, продаваемый в магазинах, может быть любым, но среди товаров обязательно должны быть бакалейные. Аргументация Н. Г. Михайлова сводилась к тому, что в Иерусалиме и так основная торговля в руках евреев. Бакалейный ассортимент для нужд подворья нужен, а найти христианина-торговца затруднительно.

В ходе того же заседания рассматривалось и еще одно предложение Н. Г. Михайлова. Он предлагал восстановить отмененный сбор с паломников за право участия в караванах по территории Святой Земли. Размер восстановленного сбора должен был составить рубль с паломника. С заведомо неимущих Н. Г. Михайлов сбор взимать не планировал.

¹⁹ См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 123.

²⁰ См.: Журнал № 141 заседаний Совета Общества (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/3. Д. 10. Л. 27 об.).

Первое из предложений Н. Г. Михайлова было отвергнуто, т. к. члены Совета Общества сочли неудобным сдавать евреям помещения вблизи от Троицкого собора. Восстановление же сбора с паломников сочли неправильным.

Последующие действия всех людей, заинтересованных в судьбе сирийских школ, описаны А. А. Дмитриевским в некрологе Н. М. Аничкову и лишь отчасти отражены в письмах последнего к М. П. Степанову. Николай Милюевич составил в конце ноября 1908 г. доклад для МИДа, переданный затем и Николаю II, в котором сочетаются 2 мысли — и про необходимость закрытия школ в Сирии, и про важность школ ИППО в Палестине. Текст этого доклада Н. М. Аничкова частично воспроизведен А. А. Дмитриевским в некрологе его памяти²¹. В этом же документе ученый сообщал об отказе от должности в связи с необходимостью лечения.

Отклика Николая II пришлось ждать несколько месяцев. Резолюция императора на докладе о положении Общества и всех его проблемах оказалась обтекаемой и неконкретной, что было особенно заметным ввиду того, что доклад, составленный Н. М. Аничковым, был написан с расчетом на совершенно иное — на получение конкретных ответов на поставленные вопросы. Резолюция же Николая II ограничивалась следующей формулировкой: «Желаю обществу нравственного преуспеяния и улучшения его финансового положения»²².

Ввиду того, что в резолюции Николая II пути достижения процветания Палестинского общества не были вообще никак обозначены, непосредственным результатом этой резолюции стало составление сметы доходов и расходов Общества на следующий год по прежней схеме — с учетом сохранения и далее всех школ Общества в Палестине и Сирии. Кроме того, самоустранение Н. М. Аничкова от работы в Обществе привело к необходимости поиска кандидатуры временно исполняющего обязанности вице-председателя Общества. Им стал сенатор П. И. Остроумов²³. Он предлагал воспользоваться административными методами для пополнения бюджета Общества. П. И. Остроумов считал возможным принуждать отделения Общества в других городах вверия перечислять в распоряжение Совета Общества денежные средства. В одном из писем М. П. Степанову П. И. Остроумов писал также, что отказ от финансирования Русской духовной миссии через Палестинское общество позволит сэкономить значительную сумму²⁴.

²¹ См.: *Дмитриевский А. А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке... С. 171–177. Интересно отметить, что никто из современников, кроме А. А. Дмитриевского, про этот эпизод не рассказывает.

²² *Дмитриевский А. А.* Палестинское общество и русские школы... С. 177.

²³ Остроумов Петр Иванович (1839–1913) — товарищ обер-прокурора Священного Синода, сенатор, тайный советник, близкий сподвижник К. П. Победоносцева.

²⁴ См.: письмо П. И. Остроумова М. П. Степанову от 8 апреля 1909 г. (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 126).

Эти предложения П. И. Остроумова остались без внимания и членов Совета Общества, и Н. М. Аничкова. Возможно, он не хотел или не мог по каким-либо причинам использовать административный ресурс для изменения отношений Совета Общества с отделениями ИППО в других городах. Не исключено, что Н. М. Аничков не хотел, или не считал для себя возможным, решать проблемы финансирования Общества в ущерб Духовной миссии в Иерусалиме. Имеющиеся источники не позволяют ответить на этот вопрос.

Весной 1909 г. Н. М. Аничков возвратился к работе, и к этому времени относятся основные его попытки добиться поставленной им цели — спасти Палестинское общество от финансового краха ценой закрытия школ Общества в Сирии. К этому времени судьба школ Общества в Сирии и деятельность ИППО в целом оказывается в центре внимания российских дипломатов, работавших на Ближнем Востоке. Этому отчасти способствовала активность Н. М. Аничкова по пропаганде своих взглядов и возмущавшее недовольство работой школ Общества в Сирии со стороны местного населения²⁵.

Лучше всего представление о позиции дипломатов, которую правильнее всего называть государственной, дают секретные донесения Б. Н. Шаховского, консула в городе Дамаске, послу в Константинополе И. А. Зиновьеву²⁶. Б. Н. Шаховскому ситуация в Сирии представлялась сложной и требующей незамедлительного вмешательства для сохранения влияния России в регионе. Б. Н. Шаховской завершал свою записку послу в Константинополь двумя конкретными предложениями, направленными на сохранение позиции России в регионе.

Посол И. А. Зиновьев полностью поддержал Б. Н. Шаховского, что видно по его письмам в столицу, в МИД: 1) оба дипломата (Б. Н. Шаховской, И. А. Зиновьев) считали, что Антиохийская Патриархия должна получить субсидию в размерах не менее 100 000 франков, но распределение денег должно контролироваться консульствами; 2) Палестинское общество должно скорректировать программы обучения в своих школах и внедрить преподавание западноевропейских языков. Палестинское общество должно, кроме того, открывать в Сирии не только начальные школы, но и средние специальные.

Так к маю 1908 г. окончательно оформились 2 подхода к решению вопроса о школах: 1) в связи с отсутствием средств школы в Сирии необходимо закрыть и перенаправить сэкономленные средства на нужды паломников (Н. М. Аничков, отчасти А. А. Дмитриевский); 2) иной подход был впервые сформулирован консулом в Дамаске Б. Н. Шаховским: школы ИППО в Сирии

²⁵ О недовольстве местного населения русскими школами в Палестине и Сирии см. выше, прим. 16.

²⁶ Таких донесений 2: 1-й документ — АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 65–70 [23 мая 1908 г.]; 2-й документ — АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 7686 (Русские школы Палестинского общества: Обстоятельное секретное донесение Б. Н. Шаховского от 18 декабря 1909 г.).

необходимо сохранить исходя из интересов государства, даже если для этого придется изыскивать дополнительные средства²⁷.

Выбор тактики решения всех вопросов, связанных со школами Общества, состоялся в апреле — мае 1909 г., когда Н. М. Аничков действительно вернулся к исполнению своих обязанностей²⁸.

Последние месяцы (апрель — сентябрь 1909 г.) активной работы Н. М. Аничкова были заполнены тем же, что и раньше — стремлением закрыть сирийские школы Общества ради выравнивания доходов и расходов и ради спасения ИППО как такового от разорения и гибели.

Сложный период взаимоотношений всех руководителей Палестинского общества между собой в связи с проблемами Общества завершился после заседания Совета Общества 22 мая 1909 г. События мая 1909 г. отражены в нескольких письмах. Так, Н. М. Аничков писал М. П. Степанову 2 мая 1909 г. о том, что скоро, 19 мая должен состояться Совет Общества, в ходе которого должен быть решительно поставлен вопрос о закрытии школ, а решение следует воплотить немедленно, в ходе каникулярного времени, для выравнивания доходов и расходов ИППО. Другого способа для спасения Общества от гибели Н. М. Аничков найти не может. В письме вполне определенно говорится также о намерении уйти в отставку, если решение о закрытии школ принято не будет²⁹.

В архиве Палестинского общества сохранился протокол заседания Совета, которое состоялось, правда, не 19, но 22 мая³⁰. Протокол заседания предельно краток и по-настоящему не раскрывает ход заседания, длившегося 2 с половиной часа. Именно поэтому, как уже отмечалось, мы не знаем, выступал ли Н. М. Аничков в ходе этого заседания со своим докладом, предлагающим принять окончательное решение о закрытии школ³¹.

В ходе заседания был решен еще один принципиально важный вопрос: принято решение отправить на Ближний Восток комиссию для выяснения реального положения дел со всеми школами Общества и подворьями ИППО в Палестине, предназначенными для паломников из России³².

²⁷ О двух подходах к вопросу о судьбе школ ИППО в рассматриваемое время пишет Н. А. Лагузова (*Лагузова Н. А. Школьная деятельность...* С. 140–141). Со ссылкой на израильского исследователя Ш. Нехуштая она пишет о существовании среди причастных к деятельности Общества сторонников двух подходов к дальнейшей деятельности ИППО. Одни считали, что ИППО должно быть инструментом духовной и религиозной поддержки арабского населения. Другие полагали, что ИППО и школы Общества должны работать в духе времени и быть орудием русского влияния в регионе.

²⁸ Н. М. Аничков вернулся к работе 1 апреля 1909 г. (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 125).

²⁹ Письмо М. П. Степанову от 2 мая 1909 г. (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 127–127 об.).

³⁰ Протокол этого заседания — АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 122–122 об.

³¹ См. выше, прим. 14.

³² См. письмо Н. М. Аничкова М. П. Степанову от 23 мая 1909 г. (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 127 об. – 128).

Из протокола заседания так же, как и на основании отмеченного выше (прим. 31) письма Н. М. Аничкова М. П. Степанову, видно, что итоговое решение Совета Общества осталось по-прежнему компромиссным, открывающим возможности как для продолжения работы школ Общества, так и для их скорейшего закрытия. Формулировка этого решения была предложена Н. М. Аничковым: «Следует ли до 1 июля 1909 г. закрыть школы Общества в Сирии, если не будет от Министерства иностранных дел денежной помощи в размере не меньшей 60 тысяч рублей»³³.

Формулировка итогового решения возражений не вызвала, и Совет ИППО обратился к председателю Общества великой княгине Елисавете Феодоровне с изложением ситуации и с просьбой обратиться к Николаю II с всеподданнейшим докладом по данному вопросу³⁴.

В ближайшие дни после заседания Совета Общества проблема финансирования сирийских школ ИППО была оперативно решена, ибо 24 мая 1909 г. всеподданнейший доклад за подписью председателя ИППО великой княгини Елисаветы Феодоровны с просьбой выделить 60 000 рублей на нужды Общества был отправлен Николаю II. 11 июня того же года датируется письмо министра иностранных дел А. П. Извольского, адресованное Н. М. Аничкову с извещением о решении Николая II выделить запрашиваемые деньги³⁵.

Официальная работа Н. М. Аничкова в должности вице-председателя Общества завершается осенью 1909 г. Н. М. Аничков сдержал обещание и 3 сентября 1909 г. обратился к Елисавете Феодоровне с прошением об отставке. Его прошение было удовлетворено³⁶.

Логическое завершение деятельности Н. М. Аничкова на посту вице-председателя Общества отражено в его письме М. П. Степанову от 13 октября 1909 г. Н. М. Аничков с удовольствием констатирует, что его мысль о возможном преемнике на должность вице-председателя ИППО совпала с желанием высочайшего лица. Речь шла о князе А. А. Ширинском-Шихматове³⁷.

Сотрудничество Н. М. Аничкова с Палестинским обществом после отставки не кончилось. Он принимал активное участие в редактировании программы и учебных планов для учительских семинарий Общества, которые планировалось внедрить с 1914–1915 учебного года³⁸.

³³ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 122 об.

³⁴ Всеподданнейший доклад Елисаветы Феодоровны сохранился в: АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 124–125.

³⁵ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 135–136. А. П. Извольский извещал также, что решение о выделении денег было принято 4 июня.

³⁶ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 128–129. Интересно отметить, что в этом же письме Н. М. Аничков находит отраду в том, что ни одна из школ Общества не закрыта.

³⁷ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 130–130 об.

³⁸ В конце 1913 г. и в первой половине 1914 г. Н. М. Аничков был председателем Особого

При подведении итогов отметим прежде всего, что неудача Н. М. Аничкова в стремлении закрыть школы Общества в Сирии не может быть, на наш взгляд, объяснена только тем, что российские дипломаты оказались оперативнее в поисках сторонников в верхних эшелонах власти. Служение государственным интересам России могло принимать разные формы.

Для дипломатов это было исполнение своих непосредственных служебных обязанностей. Для Н. М. Аничкова и, отчасти, А. А. Дмитриевского служение государственным интересам было равно служению символу государства Российского — монарху³⁹. При таком подходе любые конкретно-исторические задачи государственной жизни могли быть решены только тогда, когда *символ* (монарх) высказывался конкретно. Не случайно Н. М. Аничков в каком-то смысле умолял Николая II высказаться о судьбе Палестинского общества ясно, однако именно этого император и не сделал⁴⁰.

Рассмотренные выше события, характеризующие работу Н. М. Аничкова в должности вице-председателя ИППО, позволяют сформулировать ряд выводов как о самом Н. М. Аничкове, так и о причинах сохранения сирийских школ Общества в 1909 г.

Отметим прежде всего, что идея закрытия школ Общества ради экономии принадлежит исключительно Н. М. Аничкову. Распоряжений о закрытии школ не поступало. Более того, последующее развитие событий показало, что денежные средства на нужды школ найти оказалось вполне возможным. Иными словами, стремление Н. М. Аничкова закрыть школы Общества в Сирии и ощущение тупика в вопросах финансирования сирийских школ было вызвано во многом чисто субъективными моментами — ухудшением здоровья и трагическим восприятием первой русской революции⁴¹.

совещания по рассмотрению новых программ по всем предметам учительских семинарий в Назарете и Бет Джале. Соответствующие документы хранятся в отдельном деле архива Палестинского общества (см.: АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 440).

³⁹ А. А. Дмитриевский в своей обстоятельной биографии Н. М. Аничкова цитирует своего рода политическое кредо Николая Милюевича (*Дмитриевский А. А. Н. М. Аничков (Некролог)* // Его же. Палестинское общество и русские школы... С. 103): «Вы знаете, что и по Аничковым, и по Степановым мы принадлежим к тем дворянским родам, которые благоговеют пред государем и августейшим Домом. Видит Бог, что ничего не хотел бы передать детям моим, кроме глубокой веры в Бога и беспредельной любви и преданности к государю и нераздельной с ним России» (А. А. Дмитриевский цитирует письмо Н. М. Аничкова от 22 июня 1899 г., адресованное М. П. Степанову).

⁴⁰ Причины такого отношения Николая II к судьбе Палестинского общества не отражены в источниках. Вероятнее всего, по каким-то причинам он не хотел или не считал для себя возможным вмешиваться.

⁴¹ Об отношении Н. А. Аничкова к современным ему событиям см. выше ссылки в прим. 11. О проблемах здоровья Н. М. Аничкова см. подробно: *Дмитриевский А. А. Н. М. Аничков (некролог)*. С. 183–185.

Надо, правда, признать, что пессимизм Н. М. Аничкова по поводу экономического положения Общества возник не на пустом месте. В годы Первой русской революции экономическое положение ИППО только ухудшалось. Периодически возникал и стал со временем накапливаться дефицит бюджета Общества, однако финансовые сложности, по словам Н. М. Аничкова, удавалось скрывать с помощью бюрократических ухищрений⁴². В результате информация о неблагополучии оставалась доступной лишь узкому кругу лиц и практически отсутствовала на страницах печатных изданий Общества — «Сообщениях Императорского православного палестинского общества» и сборника трудов «Православный Палестинский сборник»⁴³.

Н. М. Аничков и частично разделявший его взгляды А. А. Дмитриевский не выдвигали требований сохранить школы, исходя из государственных интересов России. Они не требовали денег у казны или у кого-то персонально, на сохранение образовательных учреждений Общества, полагая, что в сложившихся обстоятельствах правильнее всего было бы «ужаться» в тратах и в размахе деятельности, считая, что Палестинскому обществу подобает заниматься лишь Палестиной (паломниками и христианскими святынями), ибо таковы были основные задачи Императорского православного палестинского общества с момента основания⁴⁴.

В то же время оба — и Н. М. Аничков, и А. А. Дмитриевский — писали о возможности сохранения работы институтов Палестинского общества в полном объеме при условии полноценного финансирования ИППО.

Н. М. Аничков при этом как минимум частично соглашался с точкой зрения, что православному человеку в России малоинтересны проблемы детей единоверцев в Сирии. Он считал для себя возможным лишь смиренно просить, говоря, что при значительном увеличении финансирования Общество сможет работать полноценно. При этом инициатива по финансированию должна была идти «свыше» — от правительства, МИДа, императора. Руководители ИППО (в том числе и

⁴² См. подробнее: письмо Н. М. Аничкова М. П. Степанову, написанное в конце 1904 года (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 43. Л. 40, 41 об.).

⁴³ В Сообщениях Императорского православного палестинского общества регулярно публиковались сметы, поступления и расходы Общества. Они публиковались отдельными брошюрами. К сожалению, экономическая история Общества исследовалась крайне мало.

⁴⁴ Именно таково основное содержание упомянутого выше письма Н. М. Аничкова П. И. Ряжскому от 1 сентября 1907 г. Сложность, однако, заключается в том, что в Уставе ИППО сказано несколько иначе. С первых же слов § 1 Устава разъясняется, что Палестинское общество — это организация с благотворительными целями, занятая собиранием, разработкой и распространением в России сведений о Святых местах Востока. Иными словами, толкование «Святых мест Востока» как Палестины — это интерпретация хотя и наиболее вероятная, но не единственно возможная, ибо часть событий ветхозаветной и новозаветной истории происходила за пределами Палестины.

Н. М. Аничков) при этом не считали для себя возможным использовать для пополнения бюджета ИППО административный ресурс или коммерческие варианты.

С сожалением приходится признать, что последовательное исполнение планов Н. М. Аничкова неизбежно привело бы если не к ликвидации ИППО, то к превращению Палестинского общества в малозначимую организацию. Только действия в рамках общегосударственных интересов Российской империи на Ближнем Востоке сохраняли ИППО в полной мере и позволяли России оставаться значимой политической силой на Ближнем Востоке.

Сохранению же школ Общества в тех условиях способствовал целый ряд факторов, среди которых на первом месте следует назвать принципиальную позицию Министерства иностранных дел в лице консула в Дамаске князя Б. Н. Шаховского, консула в Бейруте князя А. А. Гагарина и посла Российской империи в Константинополе И. А. Зиновьева. Дипломаты в своих донесениях выдвинули 3 аргумента, которые были услышаны в столице Империи. Закрытие школ 1) нанесет тяжкий удар обаянию России в глазах местного населения региона⁴⁵; 2) будет однозначно истолковано инославными пропагандистами как свидетельство материального и нравственного оскудения России⁴⁶; 3) произведет невыгодное впечатление на турецкое правительство, рассматривавшее Общество как орган императорского правительства и проводника его взглядов⁴⁷.

Их письма, как и решение Совета ИППО от 22 мая 1909 г., дошли до Елисаветы Феодоровны, что и привело к разрешению кризиса и сохранению школ Общества в полном объеме и в Палестине, и в Сирии.

Н. М. Аничков и А. А. Дмитриевский, как и дипломаты, также писали письма в столицу с просьбой обратить внимание на проблему. Принципиальная же разница заключалась в том, что дипломаты к просьбам о выделении денег на нужды школ добавляли существенный аргумент: отказ от поддержки школ Общества в Сирии негативно скажется на интересах России в регионе.

⁴⁵ Посол Российской империи в Константинополе И. А. Зиновьев употребил это выражение как минимум дважды в документах, относящихся к первой половине 1909 г. Это: Записка И. А. Зиновьева о настоящем состоянии Антиохийской Церкви (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 73 об.); депеша в Петербург 13/26 мая 1909 г. (Там же. Л. 120). Оба документа являются машинописными копиями. Дата есть только в тексте копии 2-го документа. Контекст подсказывает, что оба документа должны были быть составлены с небольшим временным интервалом. Сходных взглядов на роль Палестинского общества и его деятельность придерживался также Б. Н. Шаховской (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 86 об. – 87 об. (письмо И. А. Зиновьеву в Константинополь от 18 декабря 1909 г.).

⁴⁶ См. подробно в письмах И. А. Зиновьева: АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 73. См. в том же архивном деле л. 120.

⁴⁷ О невыгодном впечатлении такого поступка на турецкое правительство писал Б. Н. Шаховской (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 89–89 об. (письмо И. А. Зиновьеву от 18 декабря 1909 г.).

Источники

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 435, 440; Оп. 873/3. Д. 10; Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 7686.
2. *Дмитриевский А. А.* Н. М. Аничков (некролог) // Его же. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты / сост., вступ. ст. и научн. ред. Н. Н. Лисового. М.; СПб., 2014. С. 94–202.
3. *Дмитриевский А. А.* Отчет о ревизии учебных учреждений Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине // Его же. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты / сост., вступ. ст. и научн. ред. Н. Н. Лисового. М.; СПб., 2014. С. 216–352.
4. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 253. Д. 43.

Литература

1. *Грушевой А. Г.* Императорское православное палестинское общество в кризисные годы 1905–1910 // Иерусалимский православный семинар. 2018. Вып. 8. С. 108–122.
2. *Лагузова Н. А.* Школьная деятельность Императорского православного палестинского общества в 1905–1914 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2012. Вып. 3. С. 121–158.
3. *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.
4. *Федотов П. В.* Кадровая политика Императорского православного палестинского общества на Ближнем Востоке (1882–1914 гг.): русские сотрудники учебных заведений // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 17. Вып. 2. С. 102–108.
5. *Федотов П. В.* Образовательный проект Императорского православного палестинского общества на территории Иерусалимского Патриархата в 1882–1914 гг.: взаимоотношения России с греческим православным патриархатом // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 225–230.
6. *Федотов П. В.* Русские сотрудники школьных инспекций Императорского православного палестинского общества в 1895–1914 гг.: мотивация и достижения // Былые годы. 2020. Т. 56, вып. 2. С. 796–806.

Aleksandr G. Grouchevoy

N. M. ANICHKOV AS THE AUTHOR AND INITIATOR OF THE PROJECT OF CLOSING SCHOOLS OF THE RUSSIAN IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY IN 1909

Abstract. The archive of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies, now housed in Moscow, in the Archives of Foreign Politics of the Russian Empire, for the time being has

been used insufficiently, and this entails the fact that certain number of important events in the history of the Society are overlooked by the experts, despite the accessibility of the sources. And the threat of closure faced by the Society's schools due to financial difficulties in Syria in 1905–1908 is one of such events. During the years of the first Russian revolution (1905–1908) the Society confronted serious financial crisis owing to the reduction in the number of those who were able to give money for the needs of the Society. Besides, the schools were free for local Christian population, and the number of the schools had increased by the beginning of the 20th century, which added to financial woes of the Society. During these years two approaches to determining the fate of the schools in Syria were gradually forming among Russian diplomats and the members of the Society. The approach based on the state interests was expressed by the Russian diplomats (B. N. Shakhovskoy, A. A. Gagarin, I. A. Zinoviev). They argued in favor of importance of the schools maintaining for the national interests of Russia in the Near East. In their reports they wrote that the observance of state interests of the Russian Empire was worth the high maintenance costs essential for the schools' existence. Finally, their point of view had been accepted by the governmental milieu, and the schools of the Society were saved from closing in 1909.

Another approach can be seen through the documents and letters by N. M. Anichkov, the vice-chairman of the Society, and A. A. Dmitrievsky, the Secretary of the Council of the Society. Both of them proposed to fix the financial problems of the Society by closing the schools in Syria and keeping them only on the territory of Palestine. At the same time, N. M. Anichkov and A. A. Dmitrievsky considered full-scale funding as a precondition for continuance of the Society activities at the same level; still they didn't admit the school issue to be a priority in defending the Russian state interests in the Near East. Their position didn't gain the governmental support.

Keywords: *Arab-Christians, Russian Empire, Imperial Orthodox Palestine Society, N. M. Anichkov, A. A. Dmitrievsky, B. N. Shakhovskoy, Syria, Palestine, schools of the Palestine Society.*

Citation. Grouchevoy A. G. N. M. Anichkov kak avtor i initsiator proekta zakrytiia shkol Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v 1909 g. [N. M. Anichkov as the Author and Initiator of the Project of Closing Schools of the Russian Imperial Orthodox Palestine Society in 1909]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 35, pp. 197–213. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-197-213

About the author. Grouchevoy Aleksandr Gavrilovich — PhD (History), Senior Researcher of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, ORCID 0000-0002-3966-2867 (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* agrush@yandex.ru

Submitted on 22 May, 2021

Accepted on 06 July, 2021

References

1. Dmitrievsky A. A. N. M. Anichkov (nekrolog) [Anichkov's Obituary]. *Dmitrievsky A. A. Palestinskoe obshchestvo i russkie shkoly na Vostoke. Stat'i, ocherki, otcheti* [The Society for

Palestine Studies and Russian Schools in the Orient. Articles, Essays and Reports]. Ed. N. N. Lisovoi. Moscow; Saint Petersburg, 2014, pp. 94–202.

2. Dmitrievsky A. A. Otchet o revizii uchebnykh uchrezhdenii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v Sirii i Palestine [A Report on the Inspection of Educational Institutions of the Imperial Orthodox Palestine Society in Syria and Palestine]. *Dmitrievsky A. A. Palestinskoe obshchestvo i russkie shkoly na Vostoke. Stat'i, ocherki, otchety* [The Society for Palestine Studies and Russian Schools in the Orient. Articles, Essays and Reports]. Ed. N. N. Lisovoi. Moscow; Saint Petersburg, 2014, pp. 216–352.

3. Fedotov P. V. Kadrovaia politika Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva na Blizhnem Vostoke (1882–1914 gg.): russkie sotrudniki uchebnykh zavedenii [Personnel Policy of the Imperial Orthodox Palestine Society in the Middle East (1882–1914): Russian Educational Staff]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of Saint-Petersburg University*, 2015, Series 17, issue 2, pp. 102–108.

4. Fedotov P. V. Obrazovatel'nyi proekt Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva na territorii Ierusalimskogo Patriarkhata v 1882–1914 gg.: vzaimootnosheniia Rossii s grecheskim pravoslavnym patriarkhatom [The Educational Project of the Imperial Orthodox Palestine Society on the Territory of the Orthodox Patriarchate of Jerusalem in 1882–1914: the Relationship between the Representatives of Russia and the Greek Orthodox Hierarchs]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 2018, no. 4, pp. 225–230.

5. Fedotov P. V. Russkie sotrudniki shkol'nykh inspektsii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v 1895–1914 gg.: motivatsiia i dostizheniia [Russian Employees of School Inspectorates of the Imperial Orthodox Palestine Society in Syria and Lebanon in the 1895–1914s: Motivation and Achievements]. *Bylye gody*, 2020, vol. 56, issue 2, pp. 796–806.

6. Grushevoy A. G. Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo v krizisnyie gody 1905–1910 [The Imperial Orthodox Palestine Society in the Crisis Years of 1905–1910]. *Ierusalimskii pravoslavnyi seminar — Jerusalem Orthodox Seminar*, 2018, vol. 8, pp. 108–122.

7. Laguzova N. A. Shkol'naia deiatel'nost' Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v 1905–1914 gg. [School Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in 1905–1914]. *Ierusalimskii pravoslavnyi seminar — Jerusalem Orthodox Seminar*, 2012, vol. 3, pp. 121–158.

8. Lisovoi N. N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Sviatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX — nachale XX v.* [Russian Spiritual and Political Presence in the Holy Land and in the Near East in the 19th — Early 20th cc.]. Moscow, 2006.